

О БАДМАЖАПОВЕ Г. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
О БАДМАЖАПОВЕ Г. — КАЛИНИНУ М. И., ЕЖОВУ Н. И.,
ВЫШИНСКОМУ А. Я. и ПЕШКОВОЙ Е. П.

БАДМАЖАПОВ Гомбо (Гомбо-ноен), родился в 1872 в Бухэн-Тохой Жаргалантуйской общины Селенгинского ведомства, в семье Гэнрэна из рода Сахьятан. К двадцати годам получил среднее образование, стал учителем. Затем, служа в казачьем войске, стал переводчиком, знающим монгольский и русский языки; тогда же в Пекине изучил китайский и маньчжурский языки, в 1893 — закончил Ургинскую школу переводчиков и

был зачислен в штат Министерства иностранных дел России; с 1898 — переводчик пограничного комиссара Амурской области. С 1900 — служил в городе Порт-Артур, участвовал в походе казаков против «боксерского» восстания в Пекине, в 1904 — во время Русско-японской войне был в обороне крепости Порт-Артур; позднее избран председателем народного суда в Порт-Артуре; с 1906 по 1910 — служил агентом по делам Далай-ламы, был помощником военного агента России в Шанхае, имел звание коллежского асессора. Женится там на китаянке Сые Бадмажаповой, в семье — сын Далай. С 1910 — внес большой вклад в развитие и благоустройство родного края, стал инициатором переноса Загустайского дацана на родную землю; на его деньги были построены дуган в дацане, школа. В 1913 — был приглашен на празднование 300-летия дома Романовых. С 1913 по 1916 — посещал Санкт-Петербург - Петроград, посещал в лазарете раненых солдат-бурят, избран главным уполномоченным по делам бурят-рабочих на германских фронтах. В 1917 — избран председателем Селенгинского аймачного революционного комитета. В 1918 — после захвата Забайкалья белой армией Семенова переселился в Монголию; с 1922 — жил в Токио (Япония), с 1924 — работал в Монголии советником Министерства юстиции, членом законодательной комиссии монгольского правительства, переводчиком. В 1931 — выслан из Монголии в СССР, был там арестован, приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в лагерь в Башкирской АССР. В 1933 — освобожден из лагеря по болезни и выслан на оставшийся срок в Белебей (Башкирская АССР). В 1936 — освобожден из ссылки, остался жить с женой в Белебее, занимался переводами с русского на монгольский язык в государственном издательстве. 30 сентября 1937 — арестован, по групповому делу, отправлен в Уфу и заключен в тюрьму; 19 декабря был этапирован для дальнейшего следствия в Улан-Удэ и заключен в тюрьму.

10 апреля 1938 — его жена Сые Бадмажапова обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой¹.

<10 марта 1938>

«Уважаемая Екатерина Павловна.

Посылаю Вам с этим письмом копию заявления с ходатайством об освобождении моего мужа Гомбо Бадмажапова. Очень, очень прошу Вас помочь мне, одинокой, несчастной женщине, положение которой крайне

¹ Письмо написано посторонним человеком, подписано самой Сыей Бадмажаповой.

безвыходное и тяжелое. Я не имею никаких средств к существованию, неграмотная, не знаю русского языка, не имею никакой специальности, больная, поэтому не могу работать, тем самым лишаюсь всякой возможности в дальнейшем поддерживать свою жизнь. Одна надежда на то, что мое ходатайство не останется без внимания, и я снова встречу с моим престарелым мужем и смогу спокойно прожить остаток своей жизни.

Вы женщина, уважаемая Екатерина Павловна, и Вы поймете всю безысходность моего положения, мое горе, мою печаль, и Вы поможете мне, в чем я уверена, и потому я обращаюсь к Вам с большой и горячей моей просьбой.

Одновременно посылаю копии заявлений тов<арищу> Калинин у М. И., тов<арищу> Ежову Н. И. и тов<арищу> Вышинскому.

Сые Бадмажапова.

10/IV-38»².

*К письму было приложено копии заявлений Сые Бадмажаповой четырем адресатам: М. И. Калинин у, Н. И. Ежову, А. Я. Вышинскому, Е. П. Пешковой*³.

«Председателю Президиума Верховного Совета тов<арищу> Калинину,
Народному Комиссару Внутренних Дел тов<арищу> Ежову,
Прокурору СССР тов<арищу> Вышинскому и
в Организацию Помощи политическим заключенным "Помполит"
Е. П. Пешковой

Г<ражданки>ки Монгольской
Народной Республики
Сые Бадмажаповой,
проживающей в г<ороде>
Белебее, Башкирской
респуб<лики>, ул<ица>
Станционная, д<ом> № 17

Заявление

Я китайка по национальности, очень рано лишившись своих родителей, 17 лет от роду вышла замуж за Гомбо Бадмажапова и вскоре же выехала с ним на его родину. В 1931 году из Монголии мой муж был выслан в СССР сроком на 5 лет. Из коих 2 года он был в конц<ентрационном> лагере, а затем по болезни направлен на вольную высылку в г<ород> Белебей Башкирск<ой> АССР. Узнав об этом, я в 1934 году выехала из Монголии и приехала к нему с тем, чтобы поддержать здоровье мне дорогого человека и прожить вместе с ним последующую жизнь.

В 1936 году мой муж отбыл срок высылки и получил пятилетний паспорт на свободное проживание в пределах СССР. Мы остались жить в г<ороде> Белебее; муж работал в Гос<ударственном> издат<ельстве>, занимался переводами с русского на монгольский язык. Последней его работой был перевод "Как закалялась сталь" Н. Островского, которую он сдал в печать в конце апреля 1937 г<ода>. Он думал, что и в дальнейшем будут поручены ему такие работы, и потому мы оставались в г<ороде> Белебее.

Но 30 сентября 1937 года мой муж, Гомбо Бадмажапов был снова арестован и 1 октября отправлен из г<орода> Белебея в г<ород> Уфу,

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1692. Л. 130-130 оборот. Автограф.

³ Исправлена одна ошибка и поставлены отдельные запятые.

откуда, по наведенным мною справкам у следователя, он в декабре м<еся>це направлен в г<ород> Улан-Удэ (г<ород> Верхнеудинск).

Мой муж совсем больной и очень старый человек, имеющий от роду 67 лет, он болен пеллагрой, страдает болезнью сердца, в таком старом возрасте болезни делают состояние его здоровья угрожающим.

А мне самой 50 лет, никакого образования и специальности я не имею, неграмотная, плохо владею русским языком, по состоянию здоровья не могу нести физической работы, поэтому я нигде не могу устроиться на работу, с одной стороны; нет у меня никого, кто бы меня материально <мог> поддерживать. Единственный сын, 21 года от роду, умер в Москве в 1927 году.

Всю свою жизнь я прожила с мужем, находясь на его иждивении, поэтому он для меня является не только близким и родным человеком, но он был моей единственной опорой в материальном положении.

Я, оставшись снова одинокой, совершенно беспомощной и без средств к существованию, я горячо прошу Вас об освобождении моего мужа в порядке частной амнистии, так как только это может спасти его жизнь, и тем самым будет спасена и моя жизнь.

Я прожила с ним 33 года и за это время я никогда не замечала за ним ничего плохого в его отношении к СССР и МНР и поэтому я надеюсь, что моя просьба, просьба одинокой беспомощной женщины-китаянки не останется без Вашего внимания⁴.

Сые Бадмажапова⁵.

10/IV-38»⁶.

16 марта 1938 — Гомбо-ноен Бадмажапов был приговорен к высшей мере наказания с конфискацией лично принадлежащего имущества и в тот же день расстрелян. Жена Сые Бадмажапова с внучкой Думарой были высланы в Горную Шорию Кемеровской области (их спасло только то, что они были гражданами Монголии)⁷.

⁴ Заявление написано посторонним человеком.

⁵ Подписано рукой самой жены.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1692. Л. 116-116 оборот. Автограф.

⁷ Жизнь на стыке веков. "Остросюжетная" судьба... asiarussia.ru›Персоны›16429...